

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

УДК 94(4)"1939/1945"

Е. М. Малышева

ШВЕДСКИЙ «НЕЙТРАЛИТЕТ» ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

В статье рассматривается тема взаимодействия Швеции с нацистской Германией в предвоенный период и годы Второй мировой войны. Подчеркивается, что новый этап осмысления военной истории в изменившихся геополитических реалиях начала третьего тысячелетия вызывает к этой проблеме повышенный общественный интерес и острые дискуссии в кругах историков, политологов, журналистов. Ряд шведских и российских историков ставит под вопрос «нейтралитет» во внешней политике Швеции периода Второй мировой войны. Автор представляет сложившиеся в шведской историографии точки зрения в оценке нейтралитета, рассматривает его характерные черты и «специфический характер», который не позволяет называть Швецию классически нейтральной страной в исследуемый период.

В статье представлены основные направления достаточно эффективного социально-экономического и политического взаимодействия Швеции и нацистской Германии. Обосновывается тезис о том, что Швеция, традиционно заявлявшая во внешней политике о своем постоянном нейтралитете, допускала в военный период в целях самосохранения целый ряд отступлений от его канонов. Делается вывод, что шведскому нейтралитету был присущ «специфический характер», который не позволяет называть Швецию классически нейтральной страной в 30–40-е годы XX в. Библиогр. 45 названий.

Ключевые слова: «нейтралитет», Швеция, Вторая мировая война, Третий рейх, беженцы, оккупация, сырье, железная руда, СССР, взаимодействие, транзит, отступление, своеобразие, оценки, коллаборация, банк, архив (Riksarkivet), Восточный фронт, экономика, концлагерь, политика, общество, дискуссии.

Е. М. Malysheva

SWEDISH "NEUTRALITY" IN THE SECOND WORLD WAR

This article discusses the interaction of Sweden and Nazi Germany during the pre-war period and the years of World War II. The new stage of perception of military history in the changed geopolitical realities of the beginning of the third millennium causes increased public interest in this problem and heated debates in scientific community of historians, political scientists and journalists. A number of the Swedish and Russian historians call into question the "neutrality" in foreign policy of Sweden in the period of World War II. Various groups of sources were used in preparation of this article. Of great

Малышева Елена Михайловна — доктор исторических наук, профессор, Адыгейский государственный университет, Российская Федерация, 385000, Республика Адыгея, ул. Университетская, 208; emalysheva@yandex.ru

Malysheva Elena Mikhailovna — Doctor in History, Professor, Adyghe State University, 208, ul. Universitetskaya, Republic of Adyghe, 385000, Russian Federation; emalysheva@yandex.ru

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2016

value are the documents which are stored in the Swedish State Archive (Riksarkivet) in Stockholm. Materials of Funds of Department of Foreign Policy of Sweden (Utrikesdepartementets arkiv) which contained the main documents and agreements with the foreign states, diplomatic correspondence, reports of the state persons, the review of the foreign press on the main questions of international policy, some Swedish editions "Aftonbladet", "Dagens Nyheter", etc. were used as well. We describe various points of view which developed in the Swedish historiography in the neutrality assessment, consider its characteristic features and its "specific character" which does not allow Sweden to be called a classically neutral country in the period under study. The main directions of effective social, economic and political interaction of Sweden and Nazi Germany are presented. The thesis is proved that Sweden, which was traditionally declaring constant neutrality in foreign policy, allowed a number of derogations from its canons during the military period for self-preservation. The conclusion is drawn that the Swedish neutrality is of "special character", which does not allow Sweden to be called a classically neutral country in the 1930s-1940s. Refs 38.

Keywords: "Neutrality", Sweden, World War II, Third Reich, refugees, occupation, raw materials, iron ore, USSR, interaction, transit, merchant marine fleet, retreat, originality, assessments, collaboration, bank, archive (Riksarkivet), East front, economy, concentration camp, policy, society, discussions.

Швеция во внешней политике традиционно заявляет о своем постоянном нейтралитете, который складывался в процессе длительного пути ее становления как современного государства. Традиционная установка на проведение «осторожной» политики, ориентированной на непринятие участия в войнах и военных альянсах, постепенно приобретает признаки и свойства не зафиксированного в законодательстве страны закона. Шведское государство с 1814 г., после Венского конгресса, не принимало участия в войнах. Специалисты считают, что до сих пор остается открытым вопрос об истоках шведского нейтралитета: о том, какой документ можно считать первой шведской декларацией о нейтралитете. Другой комплекс вопросов связан с выяснением момента зарождения шведского нейтралитета в современном его понимании, подразумевающим сохранение мира как лучшего средства защиты свободы, независимости и благосостояния страны и осознание войны как величайшей опасности, угрожающей этим ценностям [Барышников Н. И. 1997; Барышников В. Н. 2000].

В международном праве понятие «нейтралитет» образовано от латинского слова «neuter» — ни тот, ни другой. Различают нейтралитет временный и постоянный [Барышников В. Н. 1997]. Постоянный нейтралитет означает международно-правовой статус государства, взявшего обязательство не участвовать в каких-либо войнах, которые происходят или могут произойти в будущем, и воздерживаться от действий, способных вовлечь такое государство в войну. Постоянно нейтральные государства не принимают участия в военно-политических союзах, отказываются от размещения на своей территории иностранных военных баз, выступают против оружия массового уничтожения, активно поддерживают усилия мирового сообщества в сфере разоружения, укрепления доверия и сотрудничества между государствами. Таким образом, постоянный нейтралитет осуществляется не только во время войны, но и в мирное время. Статус постоянного нейтралитета не лишает государство права на самооборону в случае нападения на него [Тайна шведских кредитов...; Ушаков 1971].

Руководство принципом научного познания объективной действительности, в соответствии с которым события и явления рассматриваются в их историческом

развитии и в связи с конкретными условиями, — как методологической основой проведенного исследования — позволяет объективно рассмотреть своеобразие нейтралитета Швеции в 30–40-х годах XX в. В российской историографии проблема нейтралитета Швеции во внешней политике периода Второй мировой войны, история взаимоотношений Швеции с иностранными государствами в исследуемый период уже находят отражение различных в трудах А. С. Кана, О. В. Чернышевой, В. Н. Барышникова, М. И. Мельтюхова и др. [Кан 1967; Чернышева; Носков; Барышников В. Н. 2005, 1997; Мельтюхов 2002; Корунова 2006; Катцова; Малышева 1999, 2000; Ушаков 1971, 2000].

В одной из весьма любопытных специальных работ по истории взаимоотношений Швеции с иностранными государствами в годы Второй мировой войны является монография известного скандинависта, профессора А. С. Кана. Он в ней прямо подчеркивает, что «по своему удельному весу в международных делах, так и в плане изучения проблемы нейтралитета наибольший интерес представляла бы Швеция» [Кан 1967, с. 5]. Представление о степени разработанности данной темы в шведской историографии дает обстоятельный обзор литературы, приводимый в его статье «Швеция и нацистская Германия: мораль и политика», в которой автор справедливо отмечает, что традиционно Швецию в период Второй мировой войны привыкли считать государством, которое придерживалось абсолютного нейтралитета, подчеркивая далее, что даже документы о внешней политике этого государства полностью пока не вводились в научный оборот [Кан 2010, с. 104–112]. Материалы по этой проблеме содержит коллективный труд «Швеция в политике Москвы. 1930–1950-е гг.» [Кен 2005], а также сборник «Создавая социальную демократию. Сто лет социал-демократической рабочей партии Швеции» [Создавая социальную демократию... 2001].

Однако в этом отношении большую ценность представляют документы, хранящиеся в шведском Государственном архиве (Riksarkivet) в Стокгольме. Непосредственно к теме относятся материалы фондов Департамента внешней политики Швеции (Utrikesdepartementets arkiv), которые содержат основные документы и соглашения с иностранными государствами, дипломатическую переписку, отчеты государственных лиц, обзор зарубежной прессы по основным вопросам международной политики, подборку шведских изданий «Афтонбладет», «Дагенс Нюхетер» и т. д.

Было ли шведское королевство «постоянно нейтральным», как об этом заявляло его руководство? Как отражалась внешняя политика «нейтральной» Швеции на состоянии и ходе военных событий, особенно в 30–40-е годы XX в., в период Второй мировой войны? Как оценивается «шведский нейтралитет» в шведской историографии? Эти и другие вопросы внешней политики Швеции являются предметом острых дискуссий, приобретают особую актуальность в связи с геополитическими трансформациями начала третьего тысячелетия.

Профессор Стокгольмского университета, известный историк Карл Мулин замечает, что с тех пор как в 1901 г. была введена всеобщая воинская повинность, проблема безопасности страны приобрела удивительную способность периодически вызывать настоящие бури политических эмоций. Шведскому нейтралитету был присущ «специфический характер», который, по оценке ряда исследователей, не позволяет называть Швецию классически нейтральной страной в период Второй мировой войны.

Рассмотрим основные характерные черты, позволяющие присоединиться к этой точке зрения, нашедшей отражение в историографии.

Накануне войны в шведском обществе существовали разные политические подходы к оценке состояния и перспектив шведско-германских взаимосвязей, как прогерманские, так демократические и левые, оппозиционно настроенные к правительственным установкам. Правые склонялись к необходимости помогать нацистской Германии, демократы, наоборот, были полны решимости противодействовать агрессивным планам нацистской Германии создать в Европе «новый порядок». В шведском правительстве и обществе не было единства по вопросу политических симпатий Швеции.

Предметное изучение шведской дипломатической истории военного периода началось в Швеции с исследовательского проекта историков Стокгольмского университета под руководством С. Экмана «Швеция во время Второй мировой войны» (1966 г.) [Кан 2010]. В 2001 г. исследовательский проект получил название «Швеция и нацистская Германия. Вопросы вины и споры о морали».

Такие шведские ученые, как М.-П. Боэциус и К. Омарк, придерживаются наиболее непримиримой позиции в оценке шведского приспособленчества и поддержки преступного нацистского режима, вынося внешней политике Швеции периода Второй мировой войны обвинительный приговор. Так, М.-П. Боэциус в работе «Честь и совесть: Швеция и Вторая мировая война» (1992) пишет: «Нам нужно было продумать стратегию, дабы экспортировать как можно меньше железной руды и шарикоподшипников в Германию, а не поступать наоборот. Нам следовало отклонить требование о транзите немецких солдат в Норвегию, транзите пресловутой дивизии Энгельбрехта. И главное — когда мы узнали в 1942 году, что происходит с евреями в концлагерях, мы должны были заявить об этом во всеулышание, чего бы это ни стоило... И даже если бы разоблачение концлагерей и уничтожения евреев вело к войне, то, я считаю, нам следовало избрать войну. За это стоило умереть» [Боэциус 1992].

Высказывается точка зрения, согласно которой нельзя заглаживать в памяти факт замалчивания официальной Швецией уничтожения еврейского населения в оккупированной нацистской Германией части континентальной Европы. Шведская многолетняя позиция пассивных наблюдателей за нацистским государственным антисемитизмом, по мнению К. Омарка, была морально предосудительной, так как шведы знали о Холокосте. В конце октября 1938 г. Министерство иностранных дел Швеции выпустило предписание не допускать в Швецию лиц со штампом «J» в паспорте. Был запрещен въезд в Швецию транзитным беженцам, т. е. тем, у кого были въездные визы в другие страны. Несмотря на прогерманские настроения общественности и некоторых политических сил, в период Второй мировой войны Швеция придерживалась условного нейтралитета, чему, по мнению ряда известных экспертов, способствовала обоюдная заинтересованность принимавших участие в вооруженных конфликтах сторон. Однако немецкий транзит через территорию «нейтральной» Швеции, как заметил премьер-министр П. А. Ханссон 2 июля 1941 г., не позволял этому государству «считать себя нейтральным» [цит. по: Чернышева 1980, с. 93]. Действительно, если нейтралитет достигается крупными уступками общему противнику, подчеркнул К. Омарк, «то тем хуже — нейтральное государство помогает той стороне, которая является общим врагом». В данном

случае это была Германия, которой Швеция оказывала огромную помощь. Именно в моральных категориях оценивается и шведская торговая политика военных лет — поставки стратегических товаров Третьему рейху, нарушавшие правила нейтралитета. Без шведской руды, шарикоподшипников выпуск военной техники был бы просто невозможен. Экспорт в Германию прекратился только в конце 1944 г. под сильным нажимом западных держав, а транзит германских военнослужащих — на год раньше, в августе 1943 г. Так что назвать Швецию «нейтральной» в полном смысле этого понятия вряд ли возможно.

Тем не менее наличествуют в шведской историографии и другие точки зрения. Профессор Высшей военной школы в Стокгольме К. Зеттерберг, страстно защищая шведскую политику стратегии «выживания» в годы Второй мировой войны, обосновывал ее политикой самосохранения [Люлечник 2009–2010]. Шведские историки Кристер Валь Брукс и Бо Хаммарлунд подтверждают двойственность политики министерства финансов Швеции в военные годы, которая проводилась в шведских интересах [Мельтюхов 2002]. В работе В. Карлгрена «Внешняя политика Швеции в 1939–1945 гг.» (Carlgren 1973), которая является одним из основных произведений о международном положении Швеции в годы Второй мировой войны [Барышиков В. Н. 2005, с. 54–55], дается оценка нарушений нейтралитета.

Таким образом, сделан один из основополагающих выводов: шведы не были жертвами военных действий, а война не стала в Швеции частью народной памяти. Здесь не судили своих коллаборационистов, «пятую колонну», хотя на службе гитлеровской Германии было много шведов. В стране сложился и завладел умами светлый «автопортрет» — образ нейтральной и благополучной Швеции, настолько был воспринят патриотический «шведский рассказ». О моральных прегрешениях шведской внешней политики, особенно в отношении беженцев, вспоминали редко [Andren 1977; Andren 1996; Berlin...].

С другой стороны, действительно, исторически шведское правительство склонялось к налаживанию отношений с Германией, Англией, СССР, ориентированных на развитие двухсторонних связей. Традиционно значимую роль в деле сохранения нейтралитета имели еще взаимоотношения Швеции со странами Северной Европы: Данией, Норвегией и Финляндией [Катцова 2011]. Но определенным «стимулом» для налаживания контакта с Германией было то, что на территории всей континентальной Европы, кроме сателлитов Германии, только Швеция, Швейцария, Португалия и Испания оставались неоккупированными. В этом отношении премьер-министр Пер Альбин Ханссон реально сумел воплотить в жизнь политику противодействия втягиванию Швеции в войну и обеспечить ее «невхождение» в военные блоки. С началом Второй мировой войны Стокгольм предпринял ряд конкретных мер, направленных на противодействие попыткам втягивания Швеции в какую-либо из враждующих коалиций, и заявил о своем нейтралитете после объявления войны Германией Великобританией и Францией.

Но сам нейтралитет был далеко неоднозначным. В период советско-финляндской войны Швеция поддержала Финляндию, организуя разного рода помощь. Так, в ее ходе в составе ВВС Финляндии был сформирован шведский авиаполк (LeR-19) [Braunstein 2005, s. 63]. Более того, в финской армии сражалось 7975 шведских граждан, из которых 33 добровольца погибло [Чернышева, с. 52]. Также Швеция передала Финляндии 225 снарядов, 17 млн патронов, 200 орудий, 38 самолетов. На

военные цели Швеция предоставила Финляндии в денежном эквиваленте помощь на сумму 1 470 млн финских марок [Барышников 2014, с. 68, 69; Чернышева, с. 53–57]. и на ее территорию было эвакуировано 36 тыс. финских детей [Finland..., s. 16].

Далее, с окончанием советско-финляндской войны, 12 апреля 1940 г. премьер-министр Пер Альбин Ханссон подтвердил намерение Швеции придерживаться нейтралитета. При этом он отметил, что положение о строгом нейтралитете несовместимо с использованием территории страны воюющими государствами для транспортировки своих военных грузов [Кан 1967, с. 143]. Но это не помешало шведскому правительству, поддержанному частью шведского общества, уже летом 1940 г., после оккупации Германией Дании и Норвегии, закрывшей Швеции выход из Балтийского моря, перейти, в ущерб позиции «строгого нейтралитета», к экономически выгодному расширению политического и экономического сотрудничества с Германией.

18 июня 1940 г. шведское правительство дало согласие на возможность транзита через территории страны немецких военнослужащих [Кан 1967, с. 152]. В результате началось движение поездов с германскими солдатами и грузами по шведской территории. 13 сентября 1940 г. шведский торговый флот получил разрешение Германии на свободный выход в пролив, соединяющий Северное и Балтийское моря. Германский военно-морской флот сопровождал шведские суда при проходе через минные поля. Это позволяло Швеции на правах нейтральной страны свободно торговать в различных частях земного шара, являясь торговым посредником для воюющих держав.

В итоге шведский нейтралитет явно склонялся в сторону Германии, что в тот период было весьма выгодным для Стокгольма. Несмотря на формальный нейтралитет, Германии предоставлялись всевозможные привилегии: Швеция шла на любые уступки, которые были затребованы немецкой стороной. Нейтральное положение оказывало благоприятное влияние на развитие шведской экономики. Преимущество заключалось в том, что с самого начала войны Швеция стала получать выгодные для нее военные заказы, что дало возможность государству и шведским предприятиям расширить производство, погасить задолженности по иностранным займам, а также значительно увеличить свои крупные золотые запасы.

Вместе с тем, формально объявив нейтралитет, Швеция продолжала обеспечивать нацистскую Германию стратегическими и военными продуктами. Нейтральная Швеция в период жесточайшего противостояния СССР и Германии стала одной из серьезных экономических опор рейха. С Германией был заключен целый ряд прибыльных торгово-экономических договоров на поставку промышленного сырья и готовой продукции для ведения войны [Кан 1967, с. 154–155]. Особо выгодным для развития шведской экономики было выполнение поставок военных товаров, железа, промышленного сырья, железной руды, шарикоподшипников, электрооборудования, инструментов, целлюлозы, а в отдельных случаях — вооружения и техники. В этом ряду были и поставки продовольствия [Пухов 2011; Швеция после Второй мировой войны...].

Особенности шведского нейтралитета сохранились и с момента нападения Германии вместе с ее союзниками на СССР 22 июня 1941 г. Это очень хорошо проявилось, когда 20 декабря 1941 г. был заключен шведско-германский торговый договор, по которому Германия к 1944 г. вывезла из Швеции 38 млн тонн железной

руды, обеспечив свои потребности на 90%. В среднем в каждом германском орудии и танке содержалось до 30% шведского металла. Транзитом через Швецию из третьих стран (в основном сначала из США, а затем из Аргентины) Германия получала нефтепродукты, а также шерсть, кожи, кофе, вина, табачные изделия, одежду и прочие виды дефицитных товаров. Швеция экспортировала из Германии уголь, кокс, синтетический каучук и искусственные удобрения. В банках Швеции Германия и ее граждане размещали значительные финансовые средства, в том числе ценности, конфискованные на оккупированных территориях стран Европы. В свою очередь шведские банки предоставляли крупные кредиты промышленным предприятиям Германии, не исключая производивших военную продукцию.

Многие шведские фирмы, производившие вооружение, в частности артиллерийские орудия и стрелковое оружие, в течение всей войны поставляли комплектующие детали в вермахт, а также в армии союзников Германии — в Венгрию, Финляндию и Румынию [Малышева 1998]. Если прибавить к этому кредиты, поставки собственного вооружения, а также статус крупнейшего поставщика железной руды для нужд германской военной промышленности, получится, что Швеция в течение всего периода Второй мировой войны интенсивно вооружала нацистскую Германию.

В Германию поставлялись также лучшие на планете шарикоподшипники знаменитого концерна «СКФ», лесоматериалы, ферросплавы, качественная сталь, целлюлоза, искусственное волокно, станки, электрооборудование, инструменты и морские суда [Чернышева 1980, с. 153]. Швеция активно поставляла Германии и свою качественную железную руду [Чернышева 1980, с. 153], и постепенно торговый оборот Швеции с нацистской Германией стал составлять до 90% всей шведской внешней торговли [Чернышева 1980, с. 151]. Причем поставки руды в Германию продолжались практически в течение всего периода войны СССР против нацистской Германии до того, как поражение Третьего рейха стало совершенно очевидно.

В 1998 г., в период семимесячного пребывания в Стокгольме автора этой статьи в качестве гостя-исследователя по гранту Шведского института, в шведских СМИ развернулась острая дискуссия о так называемом «грязном золоте». Отдельной темой, вызвавшей повышенный общественный интерес, была тема нацистских концлагерей. Причиной стало то, что 9 июля 1998 г. шведские СМИ опубликовали промежуточный отчет о сотрудничестве шведских банков с нацистской Германией. Выяснилось, что на счета национального банка Швеции во время Второй мировой войны поступило 60 тонн золота из Германии и с территорий оккупированных нацистами стран [Страны Северной Европы... 2015]. Один из крупнейших банков Швеции — Skandinaviska Enskilda Banken (SEB)¹ — получил 100 кг нацистского золота. В 1949 и 1955 гг. Госбанк Швеции вернул 13 тонн золота, похищенных нацистами из Центральные банков Бельгии и Нидерландов. В шведских банках было обнаружено 649 счетов, принадлежащих жертвам Холокоста [Швеция во время Второй мировой войны... 2015]. В целом банковский сектор Швеции в военный период значительно вырос вместе с крупными промышленными компаниями, осуществлявшими поставки товаров в Германию.

¹ Образован в 1972 г. в результате слияния банков Stockholms Enskilda Bank (основан в 1856 г.) и Skandinaviska Banken (основан в 1864 г.).

Взаимодействие Швеции и нацистской Германии не ограничивалось экономическими связями. Не самую лучшую службу сослужил «нейтралитету» Швеции и так называемый добровольческий батальон, выступивший на стороне Германии (Svenska frivilligbataljonen). Шведское вооруженное формирование Svenska frivilligbataljonen начало оформляться в реальную силу, действующую в составе войск гитлеровской коалиции, сразу же после нападения Германии на СССР. Подготовку шведские «добровольцы» проходили на финской территории — в Турку. В начале октября 1941 г. батальон шведских нацистов посетили Густав V и его сын Густав Адольф (герцог Вестерботтенский), высоко оценившие действия батальона на стороне финской армии в районе Ханко [Кан 1967, с. 249–250]. Кроме того, шведские сторонники нацизма активно воевали на Восточном фронте в составе немецкой дивизии ваффен-СС «Викинг». Они вместе с представителями из союзной рейху Финляндии и оккупированными Данией и Норвегией влились в единый строй эсесовского движения [Барышников 2012, с. 112–146].

Более того, в тяжелейший для СССР период осени 1941 г., когда немцы рвались к Москве, 28 октября король Швеции Густав V отправил через немецкое дипломатическое представительство в Стокгольме личное послание Адольфу Гитлеру с благодарностью за то, что тот решил «разгромить большевизм, представляющий угрозу не только для Скандинавии, но и для всей Европы». В послании король поздравлял Гитлера с уже достигнутыми большими успехами и заверил его в том, что большинство шведского народа придерживается того же мнения и что он будет стремиться влиять на колеблющихся [Кан 1967, с. 250].

История Второй мировой войны содержит и другие факты сотрудничества стран цивилизованной Европы с бесчеловечным режимом Третьего рейха, принесшим неисчислимые потери и жертвы населению Европы, но после разгрома гитлеровцев под Сталинградом и Курском «нейтральная» Швеция вдруг изменила свой курс. Стокгольм сообщал своим «немецким друзьям» о том, что вынужден блокировать морские пути, по которым ранее через шведские территориальные воды следовали немецкие военные корабли и транспортные суда. В 1941–1945 гг. в балтийских водах одной из ключевых задач Военно-Морских сил СССР было торпедирование и уничтожение судов «нейтральной» Швеции, доставлявших военно-промышленную продукцию в Третий рейх.

Тем не менее важно обратить внимание, какая информация о событиях на Восточном фронте поступала в Стокгольм и как менялись взгляды шведского руководства в условиях обозначившегося коренного перелома в ходе Второй мировой войны. От этих изменений зависело и понимание Швецией своего «нейтралитета». В шведском национальном государственном архиве (Riksarkivet) в Стокгольме сохранилась подборка материалов о состоянии продвижения войск вермахта по территории СССР на южном направлении в сторону Кавказа и Сталинграда. Приведем выдержки из этой подборки:

8 августа 1942 г.: специальный корреспондент сообщает агентству «Reuters» из Москвы: «Сталинградский фронт выстаивает. Русские войска отчаянно сопротивляются на Дону и на Кубанских равнинах. Сопротивление русских упорно и решительно. Самое сенсационное сообщение последних суток, вне всякого сомнения, это жестокие сражения в районе Черкесска, юго-восточнее Армавира и на выходе на Кавказ. Немцы попытались прорваться на юг через Кавказ, но у русских один

ответ на попытку молниеносной войны в горах. Враг уже почувствовал тяжесть поражения. И в Майкопе и Черкесском дистрикте (в русских переводах дистрикты часто обозначаются как районы или округа) противник вынужден вступать в тяжелые и кровопролитные сражения».

12 августа 1942 г.: «Немецкий штаб дивизии занял Краснодар. Русские бросили новые резервы на юго-западном направлении от Сталинграда».

14 августа 1942 г.: «Грозный должен удержаться, армия нуждается в нефти. За последние сутки жестокие сражения у Минеральных Вод выдержаны. Нефтяные скважины Майкопа взорваны».

31 августа 1942 г.: «Потеря Сталинграда будет по-настоящему тяжелым испытанием для военного положения большевиков, так как это приведет к разделению красного фронта на две части и воспрепятствует транспортировке нефти для большей части сопротивляющейся советской армии» [Rysk Offensive...].

17 ноября 1942 г.: «За 5-дневное наступление на Сталинград немцы потеряли 3 тыс. человек, десятки танков» [Berge 1987].

10 ноября 1942 г.: «Новое наступление на нефтяной район Грозного... Южнее Новороссийска русские потерпели поражение и крупные потери. Русские колонны преследуются немцами. В городе в плен взяли 6800 человек, 14 танков и др. техники... Продолжаются бомбовые атаки порта города Туапсе. Немецкие и румынские самолёты в течение дня бомбили русские подразделения. Русские потеряли только с 1 по 10 ноября 282 самолета».

21 ноября 1942 г.: «Немец отступил у Нальчика».

В декабре 1942 г. в шведских СМИ прошли сведения о «русском наступлении на Кавказе» и «крепнувшем немецком сопротивлении на Ржевском фронте» [Rysk Offensive...].

В этот сложный для СССР период правительство Швеции уже проявляет чрезвычайную осторожность и вынуждено скорректировать свои контакты с Германией. В целом коренной перелом в ходе войны вызвал трансформацию шведской внешней политики и радикально изменил «специфический характер» ее «нейтралитета».

В октябре 1943 г. в Швеции был отменен циркуляр о запрете на браки с «унтерменшами». Гражданам еврейской национальности было разрешено вернуться в объединенное королевство. В последние месяцы войны Рауль Валленберг, представитель одного из богатейших семейств Швеции, работавший в шведском посольстве в Будапеште, спас, по разным источникам, от 20 до 100 тыс. венгерских евреев от уничтожения нацистами, выдавая им паспорта граждан Швеции². Кроме того, в Германию было отправлено сообщение о том, что Швеция вынуждена блокировать морские пути, по которым ранее через шведские территориальные воды следовали немецкие военные корабли и транспортные суда.

Сотрудничество Швеции с нацистской Германией в годы Второй мировой войны представляет собой одну из самых острых и дискуссионных тем в шведской истории XX в. На самом деле нейтралитет Швеции в этот период носил формальный характер, так как она снабжала Германию важными для ведения войны стратегическими и военными продуктами, что не могло не способствовать «успехам» наци-

² После вступления РККА в 1945 г. в Венгрию Валленберг был взят в плен и отправлен в СССР.

стов в жесточайшей войне. Нужно согласиться с суждением о том, что Швеция хотя и опосредованно, но «внесла» свою лепту в усугубление ситуации на Восточном фронте, где в отличие от европейского театра войны шла «расовая война» на уничтожение народов СССР. Шведский нейтралитет, не заложенный ни в одну из шведских конституций, не зафиксированный ни в одном законе страны и не декларированный в качестве постоянной или долговременной государственной доктрины, не получивший международно-правового оформления и не имевший международно-правовых гарантий, является выражением рационального подхода к решению внешнеполитических задач. Необходимость в нем возникала всегда, когда появлялась угроза целостности, безопасности и независимости шведского государства.

Итак, политика Швеции эволюционировала от прогерманской в 1940–1943 гг. (военный транзит, поставки сырья и промышленной продукции, необъявленная война против ВМФ СССР и т. д.) к сотрудничеству со странами антигитлеровской коалиции в 1944–1945 гг. [Создавая социальную демократию... 2001]. В годы Второй мировой войны Швеция была скорее невоюющим государством, чем нейтральным. В этот период нейтралитет во внешней политике предполагал строгое соблюдение достаточно широкого круга конкретных обязательств и ограничений во взаимодействии с воюющими сторонами. Такое государство должно проводить внешнюю политику неучастия в войне между другими державами и отказа от военной помощи воюющим государствам, а в мирное время — невхождения в военные блоки [Лота 2005]. Была ли Швеция таким государством? Исторические реалии и военно-экономические отношения с нацистской Германией в предвоенный период и в годы Второй мировой войны отрицают сам этот посыл.

Источники и литература

- Барышников В. Н. Вступление Финляндии во Вторую мировую войну. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2005. 480 с.
- Барышников В. Н. О попытке создания в начале 1940 г. тройственного оборонительного союза северных стран // Вестн. С.-Петербург. ун-та. 2000. Сер. 2. Вып. 2 (9). С. 18–29.
- Барышников В. Н. От прохладного мира к зимней войне. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1997. 353 с.
- Барышников В. Н. Роль международной финансово-экономической помощи Финляндии в войне против СССР 1939–1940 гг. // Вестн. С.-Петербург. ун-та. 2014. Сер. 2. Вып. 3. С. 59–72.
- Барышников В. Н. Финны на службе в войсках СС в годы Второй мировой войны. СПб.: Изд-во РХГА, 2012. 207 с.
- Барышников Н. И. Характерные черты современной финской историографии войны 1941–1945 гг. // Правда и вымыслы о войне: проблемы историографии Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. СПб.; Пушкин: Пушкинское высшее военное училище радиоэлектроники ПВО, 1997. С. 40–50.
- Бозциус М.-П. Heder och samvete: Sverige och andra varidskriget. URL: http://scandinavija.blogspot.ru/2011/08/blog-post_06.html (дата обращения: 01.08.2015).
- История со странностями: шведский нейтралитет. URL: <http://rosmilcon.com/voennaya-istoriya/24226-kratko-o-neitralnyh/> (дата обращения: 01.08.2015).
- Кан А. С. Внешняя политика скандинавских стран в годы Второй мировой войны. М.: Наука, 1967. 456 с.
- Кан А. С. Швеция и Россия в прошлом и настоящем. М.: Изд-во РГГУ, 1999. 358 с.
- Кан А. С. Швеция и нацистская Германия: мораль и политика. Обзор новейшей шведской литературы // Новая и новейшая история. 2010. № 4. С. 104–112.
- Катцова М. А. К проблеме истоков северного регионализма: феномен «практического скандинавизма» в последней трети XIX — первой половине XX вв. (Часть II) // Труды Кафедры истории Нового и новейшего времени. 2011. № 7. С. 45–60.

- Кен О., Рупасов А., Самуэльсон Л. Швеция в политике Москвы. 1930–1950 годы. М.: РОССПЭН, 2005. 448 с.
- Корунова Е. В. Деятельность комиссии по обороне в Швеции и проблема нейтралитета (1930–1935) // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 8. 2006. № 2. С. 44–65.
- Лота Вл. Тайные операции Второй мировой // Красная звезда. 2005. № 202. URL: http://old.redstar.ru/2005/11/03_11/4_01.html (дата обращения: 22.07.2015).
- Люлечник В. «Нейтральная» Швеция // ReclamaMedia. 2009–2010. URL: http://myreklama.com/myreklama/index.php?option=com_content&view (дата обращения: 21.07.2015).
- Мальшиева Е. М. Влияние внешней политики Швеции в военный период на Скандинавские страны и судьбу Ленинграда // Шведско-германские отношения в годы войны и их влияние на Скандинавские страны и судьбу Ленинграда. СПб.: АВИН, 1999. С. 72–77.
- Мальшиева Е. М. Очень темная глава? Политические беженцы на Севере Европы в годы II мировой войны // Вестн. Адыг. ун-та. 1999. № 16 (1). С. 66–75.
- Мальшиева Е. М., Вальбери Л. Дискуссионные проблемы внешней политики Швеции в историографии Северной Европы // Вестн. Адыг. ун-та. 1998. № 2. С. 148–154.
- Мальшиева Е. М. Политика безопасности Швеции в годы Второй мировой войны и ее оценка в Шведской историографии // Вторая мировая война: история и современность. Сб. статей. СПб.: АВИН, 2000. 302 с.
- Мелин Я., Юханссон А., Хеденборг С. История Швеции. М.: Весь мир, 2002. 400 с.
- Мельтюхов М. И. Упущенный шанс Сталина. Советский Союз и борьба за Европу: 1939–1941 гг. (Документы, факты, суждения). М.: Вече, 2002 // Военная литература. URL: <http://militera.lib.ru/research/meltyukhov/> (дата обращения: 01.08.2015).
- Мнимый нейтралитет Швеции. URL: http://scandinavija.blogspot.ru/2009/07/blog-post_3246.html (дата обращения: 11.07.2015).
- Носков А. М. Скандинавский плацдарм во Второй мировой войне. М.: Наука, 1977. 247 с.
- Омарк К. Швеция и нацизм // Välkommen till svspb.net! URL: <http://svspb.net/istorija-shvecii/poslepervoj-mirovoj.php> (дата обращения: 02.08.2015).
- Пухов И. А. «Шведский социализм». 6 августа 2011 г. // «Дуэль»: политика и экономика (газета борьбы идей). URL: <http://www.duel.ru> (дата обращения: 02.09. 2015).
- Создавая социальную демократию. Сто лет социал-демократической рабочей партии Швеции. М.: Весь мир, 2001. 592 с.
- Страны Северной Европы во Второй мировой войне 1939–1945 гг. // Руниверс. URL: <http://www.runivers.ru/doc/nord/nord.php> (дата обращения: 01.08.2015).
- Ушаков Н. А. Международное право. М.: Юрист, 2000. 304 с. URL: <http://bibliotekar.ru/mezhdunarodnoe-pravo-2/15.htm> (дата обращения: 01.08.2015).
- Ушаков Н. А. Невмешательство во внутренние дела государства. М.: Международные отношения, 1971. 168 с.
- Чернышева О. В. Швеция в годы второй мировой войны. М.: Наука, 1980. 382 с.
- Швеция во время Второй мировой войны (1938–1945 гг.) // Välkommen till svspb.net! URL: <http://svspb.net/istorija-shvecii/vtoraja-mirovaja-vojna.php> (дата обращения: 11.07.2015).
- Швеция после Второй мировой войны. 1945–1951 гг. // Välkommen till svspb.net! URL: <http://svspb.net/istorija-shvecii/vtoraja-mirovaja-vojna.php> (дата обращения: 01.08.2015).
- Ширококорад А. Б. Северные войны России. М.; Минск: АСТ; Харвест, 2001. 848 с. URL: http://militera.lib.ru/h/shirokorad1/10_03.html (дата обращения: 01.08.2015).
- Andren N. Internationell utveckling och svensk försvarsdoktrin. Stockholm: Centralförbundet folk och försvar, 1978. 223 s.
- Andren N. Maktbalans och alliansfrihet. Svensk utrikespolitik under 1900-talet. Angered: Norstedts juridik, 1996. 240 s.
- Berge A. Sakkunskap och politisk rationalitet: den svenska flottan och pansar fartyg frågan 1918–1939. Stockholm: Almqvist & Wiksell International, 1987. 240 s.
- Berlin: Bergsställingar stormade i Kaukasus // Riksarkivet (RA). UD Tidningsurklipp. Vol. 938 (ser. 4).
- Braunstein C. Svenska Flygvapnets förband och skolor under 1900-talet. Stockholm: Statens försvarshistoriska museer, 2005. 166 s.
- Carlgren W. M. Svenska utrikespolitik 1939–1945. Stockholm: Almänna förlaget, 1973. 612 s.
- DN Debatt. “Hemlig svensk kredit till Hitlers Tyskland” // Dagens Nyheter. 2009. 15. 02. URL: <http://www.dn.se/debatt/hemlig-svensk-kredit-till-hitlers-tyskland/> (дата обращения: 11.07.2015).
- Finland, landet som kämpade: den första sammanfattande skildringen i ord och bild av det finska kriget 1939–1940. Stockholm: Saxon & Lindström, 1940. 48 s.

Rysk Offensiv i Kaukasus // Riksarkivet (RA). HP 1689. (1).7.12. 42.
Tyskarna Forsoka bryta genom Kaukasus-Kedjan // Riksarkivet (RA). UD Tidningsurklipp. Vol. 937 (ser. 4).
Wahlbäck K., Boberg G. Sveriges sak är vår. Svensk utrikespolitik 1939–1945 i dokument. Stockholm: Bok-
förlaget Prisma, 1967. 201 s.

Для цитирования: Малышева Е. М. Шведский «нейтралитет» во Второй мировой войне // Вестн. С.-Петербург. ун-та. Сер. 2. История. 2016. Вып. 2. С. 4–17. DOI: 10.21638/11701/spbu02.2016.201

References

- Baryshnikov V.N. *Vstuplenie Finliandii vo Vtoruiu mirovuiu voynu* [The entry of Finland into World War II]. St. Petersburg, St. Petersburg University Press, 2005, 480 p. (in Russian)
- Baryshnikov V.N. O popytke sozdaniia v nachale 1940 g. troistvennogo oboronitel'nogo soiuza severnykh stran [About trying to create in the beginning of 1940 a tripartite Nordic defense alliance]. *Vestnik of Saint-Petersburg University*. Series 2, 2000, issue 2, pp. 18–29. (in Russian)
- Baryshnikov V.N. *Ot prokhladnogo mira k zimnei voine* [From the world of cool for the Winter War]. St. Petersburg, St. Petersburg University Press, 1997, 353 p. (in Russian)
- Baryshnikov V.N. Rol' mezhdunarodnoi finansovo-ekonomicheskoi pomoshchi Finliandii v voine protiv SSSR 1939–1940 gg. [The role of international financial and economic aid to Finland in the war against the Soviet Union in 1939–1940]. *Vestnik of Saint-Petersburg University*. Series 2, 2000, issue 3, pp. 59–72. (in Russian)
- Baryshnikov V.N. *Finny na sluzhbe v voiskakh SS v gody Vtoroi mirovoi voiny* [Finns serving in the Waffen SS during World War II]. St. Petersburg, Russian Christian Humanitarian Institute Press, 2012, 207 p. (in Russian)
- Baryshnikov N. I. Kharakternye cherty sovremennoi finskoi istoriografii voiny 1941–1945 gg. [The characteristic features of modern historiography of the Finnish War of 1941–1945]. *Pravda i vymysly o voine: problemy istoriografii Velikoi Otechestvennoi voiny 1941–1945 gg.* [Truth and fiction about the war: the problem of the historiography of the Great Patriotic War of 1941–1945]. St. Petersburg; Pushkin, Pushkinskoe vysshee voennoe uchilishche radioelektroniki PVO [Pushkin Higher Military Radio electronics School AD], 1997, pp. 40–50. (in Russian)
- Boetsius M.-P. *Heder och samvete: Sverige och andra vardskriget* [The honor and conscience: Sweden in Second World War]. Available at: http://scandinavija.blogspot.ru/2011/08/blog-post_06.html (accessed 01.08.2015). (in Swedish)
- Istoriia so strannostiami: shvedskii neutralitet* [History weirdo: Swedish neutrality]. Available at: <http://rosmil-con.com/voennaya-istoriya/24226-kratko-o-neutralnyh/> (accessed 01.08.2015). (in Russian)
- Kan A. S. *Vneshniaia politika skandinavskikh stran v gody Vtoroi mirovoi voiny* [The foreign policy of the Nordic countries during the Second World War]. Moscow, Nauka Publ., 1967, 456 p. (in Russian)
- Kan A. S. *Shvetsiia i Rossiia v proshlom i nastoiashchem* [Sweden and Russia in the past and present]. Moscow, Russian State Institute for Humanities Publ., 1999, 359 p. (in Russian)
- Kan A. S. Shvetsiia i natsistskaia Germaniia: moral' i politika. Obzor noveishei shvedskoi literatury [“Sweden and Nazi Germany: the morality and politics”. Browse the latest Swedish literature]. *Novaia i noveishaia istoriia* [Modern and Contemporary History], 2010, no. 4, pp. 104–112. (in Russian)
- Kattsova M. A. K probleme istokov severnogo regionalizma: fenomen «prakticheskogo skandinavizma» v poslednei treti XIX — pervoi polovine XX vv. (Chast' II) [To the problem of the sources the northern regionalism: the phenomenon of “practical scandinavism” in the last third of 19th — first half of 20th century. (Part II)]. *Trudy Kafedry istorii Novogo i noveishego vremeni* [Proceedings of the Department of Modern and Contemporary History], 2011, no. 7, pp. 45–60 (in Russian)
- Ken O., Rupasov A., Samujel'son L. *Shvetsiia v politike Moskvy. 1930–1950 gody*. [Sweden in Moscow's policy. 1930–1950 years]. Moscow, ROSSPAN Publ., 2005, 448 p. (in Russian)
- Koronova E. V. Deiatel'nost' komissii po oborone v Shvetsii i problema neutraliteta (1930–1935) [The activities of the commission on defense in Sweden and the problem of neutrality (1930–1935)]. *Vestnik of Moscow State University*. Series 8, 2006, no. 2, pp. 44–65. (in Russian)
- Lota V. Tainye operatsii Vtoroi mirovoi [Undercover operations of Second World War]. *Krasnaia zvezda* [The Red Star], 2005, no. 202. (in Russ.) Available at: http://old.redstar.ru/2005/11/03_11/4_01.html (accessed 22.07.2015).
- Liulechnik V. “Neutral'naia” Shvetsiia [“Neutral” Sweden]. *ReclamaMedia*. 2009–2010 (in Russ.). Available at: http://myreklama.com/myreklama/index.php?option=com_content&view (accessed: 21.07.2015).

- Malysheva E. M., Val'beri L. Diskussionnye problemy vneshnei politiki Shvetsii v istoriografii Severnoi Evropy [Controversial Swedish foreign policy issues in the historiography of Northern Europe]. *Vestnik of Adygeya State University*, 1998, no. 2, pp. 148–154. (in Russian)
- Malysheva E. M. Ochen' temnaia glava? Politicheskie bezhentsy na Severe Evropy v gody II mirovoi voyny [It is a dark chapter? Political refugees in northern Europe during World War II]. *Vestnik of Adygeya State University*, 1999, no. 16 (1), pp. 66–75. (in Russian)
- Malysheva E. M. Vliianie vneshnei politiki Shvetsii v voennyi period na Skandinavskie storony i sud'bu Leningrada [Impact of Swedish foreign policy during the war on the side of the Scandinavian and the fate of Leningrad]. *Shvedsko-Germanskije otnosheniia v gody voiny i ikh vliianie na Skandinavskie strany i sud'bu Leningrada* [Swedish-German relations during the war years and their influence on the Nordic countries and the fate of Leningrad]. St. Petersburg, AVIN Publ., 1999, pp. 72–77. (in Russian)
- Malysheva E. M. Politika bezopasnosti Shvetsii v gody vtoroi mirovoi voiny i ee otsenka v Shvedskoi istoriografii [Security policy in Sweden during the Second World War and its assessment of the Swedish historiography]. *Vtoraia mirovaia voina: istoriia i sovremennost'* [World War II: history and contemporaneity]. Sb. statej. St. Petersburg, AVIN Publ., 2000, 302 p. (in Russian)
- Melin Ja., Juhansson A., Hedenborg S. *Istoriia Shvetsii* [History of Sweden]. Moscow, Ves' mir Publ., 2002, 400 p. (in Russian)
- Mel'tiukhov M. I. *Upushchennyi shans Stalina. Sovetskii Soiuz i bor'ba za Evropu: 1939–1941 gg. (Dokumenty, fakty, suzheniia)* [Lost Chance of Stalin. The Soviet Union and the struggle for Europe: 1939–1941 (documents, facts, opinions)]. Moscow, Veche Publ., 2000. Available at: <http://militera.lib.ru/research/meltyukhov/> (accessed: 01.08.2015) (in Russian)
- Mnيميi neitralitet Shvecii* [The alleged neutrality of Sweden]. Available at: http://scandinaviya.blogspot.ru/2009/07/blog-post_3246.html (accessed 11.07.2015). (in Russian)
- Noskov A. M. *Skandinavskii platsdarm vo Vtoroi mirovoi voine* [Scandinavian foothold in World War II]. Moscow, Nauka Publ., 1977, 247 p. (in Russian)
- Omark K. *Shvetsiia i natsizm* [Sweden and Nazism]. Available at: <http://svspb.net/istorija-shvecii/posle-pervoj-mirovoj.php> (accessed 02.08.2015). (in Russian)
- Pukhov I. A. "Shvedskii sotsializm". 6 avgusta 2011 g. ["Swedish socialism". August 6, 2011]. "Duel": politika i ekonomika (gazeta bor'by idei) ["Duel": politics and economics (newspaper battle of ideas)]. (in Russ.) Available at: <http://www.duel.ru> (accessed 02.09.2015).
- Sozdavaia sotsial'nuiu demokratiuu. Sto let sotsial-demokraticeskoi rabochei partii Shvetsii* [By creating a social democracy. One Hundred Years of Swedish Social Democratic Party]. Ed. by K. Misgel'da, K. Mulina, K. Omarka. Moscow, Ves' mir Publ., 2001, 592 p. (in Russian)
- Strany Severnoi Evropy vo Vtoroi mirovoi voine 1939–1945 gg. [The Nordic countries during the Second World War 1939–1945 years]. *Runivers*. (in Russ.) Available at: <http://www.runivers.ru/doc/nord/nord.php> (accessed 01.08.2015).
- Ushakov N. A. *Nevmeshatel'stvo vo vnutrennie dela gosudarstva* [Non-interference in the internal affairs of states]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniia Publ., 1971, 168 p. (in Russian)
- Ushakov N. A. *Mezhdunarodnoe pravo* [International law]. Moscow: Iurist Publ., 2000, 304 p. Available at: <http://bibliotekar.ru/mezhdunarodnoe-pravo-2/15.htm> (accessed 01.08.2015). (in Russian)
- Chernysheva O. V. *Shvetsiia v gody vtoroi mirovoi voiny* [Sweden during the Second World War]. Moscow, Nauka Publ., 1980, 382 p. (in Russian)
- Shvetsiia vo vremia Vtoroi mirovoi voiny (1938–1945 gg.)* [Sweden during the Second World War (1938–1945)]. Available at: <http://svspb.net/istorija-shvecii/vtoraja-mirovaja-vojna.php> (accessed 11.07.2015). (in Russian)
- Shvetsiia posle Vtoroi mirovoi voiny. 1945–1951 gg.* [Sweden after World War II. 1945–1951 years]. Available at: <http://svspb.net/istorija-shvecii/vtoraja-mirovaja-vojna.php> (accessed 01.08.2015). (in Russian)
- Shirokorad A. B. *Severnnye voiny Rossii* [The Northern war between Russia]. Moscow, Minsk, ACT; Harvest Publ., 2001, 848 p. Available at: http://militera.lib.ru/h/shirokorad/1/10_03.html (accessed 01.08.2015 g.). (in Russian)
- Andren N. *Internationell utveckling och svensk försvarsdoktrin* [International Development and the Swedish defense doctrine]. Stockholm, Centralförbundet folk och försvar [Central Union people and defense Publ.], 1978, 223 s. (in Swedish)
- Andren N. *Maktbalans och alliansfrihet. Svensk utrikespolitik under 1900-talet*. [Balance of power and alliances. Swedish foreign policy during the 1900s]. Angered, Norstedts juridik [Norstedts law Publ.], 1996, 240 p. (in Swedish)

- Berge A. *Sakkunskap och politisk rationalitet: den svenska flottan och pansar fartyg frågan 1918–1939* [*Expertise and political rationality: the Swedish navy and ironclad issue 1918–1939*]. Stockholm, Almqvist & Wiksell International Publ., 1987, 240 p. (in Swedish)
- Berlin: Bergsstallinggar stormade i Kaukasus [Berlin: Bergsstallinggar stormed the Caucasus]. *Riksarkivet (RA). UD Tidningsurklipp* [National Archives (RA). UD Newspaper Clippings], Vol. 938 (ser. 4). (in Swedish, unpublished)
- Braunstein C. *Svenska Flygvapnets förband och skolor under 1900-talet* [Swedish Air Force units and schools during the 1900s.]. Stockholm, Statens försvarshistoriska museer [National Museums of Military History Publ.], 2005, 166 p. (in Swedish)
- Carlgren W.M. *Svenska utrikespolitik 1939–1945* [Swedish Foreign Policy 1939–1945] Stockholm, Almänna förlaget [General publisher], 1973, 612 p. (in Swedish)
- DN Debatt. Hemlig svensk kredit till Hitlers Tyskland [DN Debate. Secret Swedish credit to Hitler's Germany]. *Dagens Nyheter*. 2009, Febr. 15. (in Swed.) Available at: <http://www.dn.se/debatt/hemlig-svensk-kredit-till-hitlers-tyskland/> (accessed 11.07.2015).
- Finland, landet som kämpade: den första sammanfattande skildringen i ord och bild av det finska kriget 1939–1940 [Finland, the country that fought: the first comprehensive depiction in words and pictures of the Finnish War in 1939–1940]. Stockholm, Saxon & Lindström Publ., 1940, 48 p. (in Swedish)
- Rysk Offensiv i Kaukasus [Russian offensive in the Caucasus]. *Riksarkivet (RA) [National Archives (RA)]*, HP 1689 (1).7.12. 42. (in Swedish, unpublished)
- Tyskarna Forsoka bryta genom Kaukasus-Kedjan [Germans try to break through the Caucasus-chain]. *Riksarkivet (RA). UD Tidningsurklipp* [National Archives (RA). UD Newspaper Clippings], Vol. 937 (ser. 4). (in Swedish, unpublished)
- Wahlbäck K., Boberg G. *Sveriges sak är vår. Svensk utrikespolitik 1939–1945 i dokument* [Sweden is our business. Swedish Foreign Policy 1939–1945 of document]. Stockholm, Bokförlaget Prisma [Prisma Publ.], 1967, 201 p. (in Swedish)

For citation: Malysheva E.M. Swedish “neutrality” in the Second World War. *Vestnik of Saint-Petersburg University. Series 2. History*, 2016, issue 2, pp. 4–17. DOI: 10.21638/11701/spbu02.2016.201

Статья поступила в редакцию 23 сентября 2015 г.